

На следующий день Се Цяньнин вошла в ворота банка Тяньсян с противоречивым сердцем, держа в руке разбитую ею коробку, а в коробке - пару нефритовых браслетов.

Сегодня она пришла, чтобы вернуть нефритовые браслеты, но в глубине души прекрасно понимала, что истинная цель прихода сюда - не вернуть нефритовые браслеты, а встретиться с матерью, надеясь, что та сможет дать повод для прощения.

Фэн Цайцзе легонько обнял ее за плечи и подбодрил: "Все хорошо, сколько лет ветра и волн ты пережила, есть ли что-то, чего ты боишься? Даже если ты действительно боишься, не забывай, что я все еще рядом с тобой".

"Да." Она кивнула, давая себе смелость взглянуть в лицо реальности. Она изначально была человеком, который смело смотрел в лицо реальности, и ей нечего было бояться.

"Пойдем."

"Это хорошо".

Фэн Цайцзе появилась в вестибюле банка. Многие люди узнали бы его, но они не осмеливались подойти, не осмеливались ничего сказать, боясь, что он может обидеться. .

Линь Шуру очень обрадовалась и обрадовалась, когда узнала, что Юй Цзыцян вернулся. Она думала об этом весь день и время от времени смеялась над собой.

Цянь Нин отпустила Юй Цзыцяна, что доказывало, что в душе она все еще была матерью, а не такой безжалостной, как она говорила.

"Шу Ру, это годовой отчет. Взгляни. Я обнаружила, что сегодня у тебя особенно хорошее настроение. Ты встретила что-то счастливое? Скажи это и сделай меня тоже счастливой". Хэ Фанго вошел и положил отчет на стол, увидев, что Линь Шуру выглядит и настроена лучше, чем раньше, я тоже почувствовала облегчение.

"Цзыцян вернулся прошлой ночью, я думаю, что Цянь Нин, должно быть, вернула его обратно. Сяохэ, Цянь Нин на самом деле все еще занимает место моей матери в ее сердце, верно? Только потому, что она все еще моя мать в ее сердце. Вот почему я позволила Цзыцяну вернуться. Должно быть, так оно и есть.

" По мере того, как Линь Шуру думала об этом, она становилась все более взволнованной, и не могла не поделиться этим со своими друзьями.

Из-за так называемой любви она оставила свою дочь. Со временем ее сожаление становилось все более серьезным, и она даже пожалела о принятом импульсивном решении.

"Цянь Нин - добрый ребенок. Ты все равно ее мать. Даже если ты снова возненавидишь, боюсь, я не возненавижу тебя. Шу Ру, у тебя есть какие-нибудь планы на будущее?"

"Этот вопрос был решен почти удовлетворительно, и мне тоже пора уходить. Я планирую передать должность президента банка Tianxiang Bank Цзыцяну. Это изначально принадлежало ему".

"Я не согласен. Шу Ру, ты также знаешь, что за человек Юй Цзыцян. Его внешность не позволяет другим принять его. Разве ты не беспокоишься, что он разорит банк?" Хэ Фанго послушался. Когда он хотел дать Юй Цзыцяну должность президента, он сразу же резко

воспротивился.

"Не надо смотреть на человека поверхностно. Цзыцянь просто слишком сильно меня ненавидит. Обида заставила его скрыть свои таланты. Вы должны знать, что он сын Вэньхэ. Если есть отец, то должен быть и сын. Я верю, что Цзыцяню не будет хуже. Я устал и хочу дать себе хороший отпуск, чтобы заняться тем, чем хочу. На самом деле, я уже решил вернуть Цзыцяню пост президента, но время и сроки - это все вопросы, сейчас время почти пришло." Линь Шуру не был слишком взволнован, просто объяснил равнодушно.

"Шу Ру, ты не можешь принимать необдуманные решения. Мы боролись за победу в этом мире. Ты хочешь легко сдаться?"

"Я женщина, женщина, которая потерпела неудачу в любви, браке и семье. Моя эмоциональная жизнь пуста. Я не хочу иметь никакого мира. Я просто хочу прожить оставшуюся жизнь хорошо. Сяо Хэ, не волнуйся, после твоего ухода ничего не изменится. Ты все еще генеральный директор банка "Тяньсян". Я буду потихоньку убеждать Цзыцяня сотрудничать с тобой".

"Почему ты сегодня странно разговариваешь? В чем дело?"

"Хэ Фанго слышал подкаски и всегда чувствовал, что что-то не так.

Хотя Лин Шуру, которую он знал, была в депрессии, она никогда не была такой сентиментальной. Должно быть, что-то случилось.

"Посмотри, куда ты надумала пойти. Я не разговариваю с тобой должным образом. Что может случиться? Я просто устала и хочу отдохнуть. Я не имею в виду ничего другого. Сяохэ, я заказал билет на самолет завтра днем. Соединенные Штаты, вполне вероятно, что вы не вернетесь, чтобы обосноваться в Соединенных Штатах. Вы будете помогать Цзыцяню управлять банком. Это последнее, о чем я тебя прошу".

"Почему вы торопитесь? Вы, наверное, что-то скрываете от меня?"

"У меня никогда не было от тебя секретов, ты это хорошо знаешь, не так ли?"

"Но я чувствую, что тебе есть что скрывать от меня".

"Это потому что ты слишком много думаешь, что я могу от тебя скрывать? Ладно, я пойду к Цзыцяню, чтобы поговорить об этом позже, а ты можешь вернуться".

"Шу Ру, скажи мне, что случилось?" Хэ Фанго все еще думал, что Линь Шу Ру есть что скрывать от нее, поэтому он был готов спросить, что происходит.

Линь Шу Ру беспомощно улыбнулась, покачала головой и шутливо сказала: "Сяо Хэ, ты меня смущаешь? Мне нечего делать, но ты попросил меня что-то сделать. Что я должна сделать? Все ли в порядке? Не думай слишком много, со мной все в порядке. Я больше всего беспокоюсь о Цянь Нин. Теперь она очень счастлива, и мне не о чем беспокоиться, поэтому сейчас я чувствую облегчение, я хочу повеселиться. Поиграть и постараться забыть все неприятности".

"Это действительно так?"

"Это не так, что ты обо мне думаешь? Сяохэ, ты сначала иди на работу, я найду Цзыцяня и быстро передам ему работу, пусть он станет моим президентом, и я смогу поехать в Америку

отдохнуть". Прошли комфортные дни, и вот..."

взволнованно сказала Линь Шуруо, собирая свои вещи. Не успела она закончить свои слова, как кто-то неожиданно ворвался и прервал ее.

Се Цяньнин не стала стучать в дверь, а стояла снаружи, слыша последние слова Линь Шуруо.

Его гнев внезапно вспыхнул, он толкнул дверь, вошел и гневно закричал: "На этот раз ты снова собираешься бросить меня, одна уехать в США, чтобы жить счастливой жизнью?".

Почему моя мать такая эгоистка, думает о хорошей жизни для себя, но никогда не заботится о чувствах своей дочери, почему?

Фэн Цайцзе тоже вошел. Услышав слова Линь Шуруо, он тоже почувствовал легкую тоску, но не стал сильно критиковать Линь Шуруо. В конце концов, у него тоже есть безжалостный отец.

"Цянь Нин, ты, почему ты здесь?" Линь Шуруо выглядел немного запаниковавшим, не зная, как поступить в сложившейся ситуации.

"Почему ты вдруг здесь?" Хэ Фанго тоже только что был удивлен, но вскоре успокоился и заговорил вежливо.

"Если бы это не произошло внезапно, я бы не знал, что ты едешь в Соединенные Штаты? Как ты мог быть таким жестоким и бросать меня снова и снова. В прошлый раз ты жестоко бросил меня и моего отца и уехал, на этот раз ты хочешь оставить меня с такой же жестокостью и уехать в Соединенные Штаты, чтобы жить счастливой жизнью?" Се Цяньнин печально посмотрела на Линь Шуруо. В этот момент ей нечего было сказать по дороге.

"Цянь Нин, я, я просто..." Линь Шуруо торопливо разрыдалась, тихо объясняя.

"Ты просто слишком жестока, слишком жестока, слишком эгоистична, ты можешь снова и снова бросать свою дочь, а потом идти жить своей счастливой жизнью. Я наконец-то понимаю, почему ты так хочешь попросить меня спасти Юй Цзыцяна, изначально ты хочешь отдать банк Передать должность президента ему, а потом пойти жить счастливой жизнью в одиночку, так?"

"Цянь Нин, все не так, как ты думаешь".

"Это не то, что я думала, как это, ты говоришь!"

"Г."

Хэ Фанго понимала смущение Линь Шуруо, поэтому помогла ей объяснить: "Цяньнин, твоя мать просто слишком устала и хочет отдохнуть, но она не хочет тебя бросать. Все эти годы она уделяла внимание твоей жизни.

Я думал, что в будущем ты обязательно выйдешь замуж за Вэнь Шаохуа, поэтому даже если бы ты шлепнула деньги, человек, который воспитывал семью Вэнь в течение пяти лет, не стал бы колебаться. Когда она узнала, что Вэнь Шаохуа бросил тебя, она немедленно прекратила финансирование группы Вэнь. Когда она узнала, что ты попал в плен к Хун Шину, я немедленно послала кого-то найти тебя, и в частном порядке сообщила Фэн Цизе, чтобы он спас тебя. Твоя мать действительно любит тебя, правда".

"Значит, ты тогда отправил два незнакомых текстовых сообщения?" Фэн Цайцзе наконец понял.

Если бы кто-то тайно написал ему, где заперта Цянь Нин, боюсь, ему пришлось бы и дальше проводить время с Хун Шиной.

"Да. Цяньнин, твоя мать действительно любит тебя, и она также испытывает сильную беспомощность и боль. Не вини ее больше, хорошо?".

"Даже если так, почему она не видела меня, почему она не сказала мне, почему она оставила меня со всеми этими недоразумениями, почему позволила мне снова быть брошенной, почему?" Се Цяньнин услышала эти слова, хотя она была очень тронута, но все еще злилась.

Очевидно, есть много вещей, которые не нужно так беспокоить, почему она хочет создать проблемы?

"Цянь Нин, моя мать не хотела оставлять тебя, тем более бросать, правда". Линь Шуроу вышла из-за стола и подошла к Се Цяньнин. Она протянула руку и хотела коснуться ее лица, но в итоге не сделала этого. Как посмела, сдержалась.

"В таком случае, почему ты не приходила ко мне последние десять лет? Почему? Вы боитесь, что мой статус слишком низок и повредит вашей репутации как президента?"

"Нет, я никогда этого не имел в виду".

"Это не значит, что это значит, что это значит, скажи мне!"

"Г."

Линь Шуроу опустила голову и ничего не сказала, как будто соглашаясь с этим, но она казалась печальной и беспомощной.

Се Цяньнин ждала ее ответа, ждала ее объяснений, даже если это была ложь, она была счастлива, но после ожидания, все еще была тишина, ничего, сердито, она заставила коробку в ее руке к ней, "Это твой браслет, отдай его тебе."

"Цянь Нин, ты, это..." Линь Шуроу был потрясен, держа в руках разбитую коробку.

"Раз ты не признаешь мою дочь, то мне не нужно принимать твой браслет. Ты можешь оставить его своей настоящей дочери в качестве приданого, или оставить его своей невестке". Се Цяньнин сердито удалилась.

Фэн Цайцзе подозрительно посмотрела на Линь Шуроу, ничего не сказала и прогнала его: "Цянь Нин..."

Линь Шуроу обняла коробку, заплакала от горя и проглотила всю боль в животе.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081162>